

УДК 81-13

*К. А. Айсултанова¹, Г. С. Шарипова²¹к. ф. н. доцент, ²к. ф. н. и. о. доцента Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан*e-mail: Aisultanova@mail.ru; Gulnara3105@rambler.ru

Основные аспекты исследования явления паронимии в современном английском языке

В данной статье рассматриваются исследование, особенности и специфика функционирования феномена паронимии в английском языке. В зарубежной литературе до сих пор нет единого мнения о паронимии в обучении иностранного языка. Паронимия как явление «речевой» семантики осознается коммуникантами (продуцентом и реципиентом) в процессе коммуникации как факт столкновения паронимов в их речи. Паронимы характеризуются различным значением, а их смешение в речи происходит по незнанию точного значения слова. Суть паронимии в семантическом плане заключается в том, что в речи (письменной и устной) созвучные слова вступают в отношение семантической контаминации, т.е. одно слово как бы «заражает» своим значением другое. Оценивая значимость явлений паронимии, теоретические и практические исследования данного феномена играют немаловажную роль при ее осмыслении, как частного случая проблемы соотношения звука и значения.

Ключевые слова: контрастивная лингвистика, паронимия, омонимия, контаминация.

К. А. Айсултанова, Г. С. Шарипова

Заманауи ағылшын тілінде паронимия құбылысын зерттеудің негізгі аспектілері

Бұл мақалада ағылшын тіліндегі паронимия құбылысының қызмет ету ерекшеліктері мен өзгешеліктерін зерттеу мәселелері қарастырылады. Шетелдегі тіл ғылымыда шет тілін үйрету барысында паронимияның орны жөнінде әлі күнге дейін бірегей пікір қалыптаспаған. Паронимия «сөйлеудің» семантикалық құбылысы, сөйлеу кезінде (продуцент және реципиент) сөйлеушінің әрекетінде көрінетін факт. Пароним әртүрлі мағынасымен сипатталады, ал олардың сөйлеудегі мағынасы сөздің тура мағынасын білмей араластыруында. Паронимнің семантикалық мағынасы (ауызша және жазбаша) сөйлеуде ұйқас сөздердің семантикалық контаминациясына қатысты, яғни бір сөздің екінші сөзге «әсер» етуі. Паронимия құбылысының мәнділігін бағалай отырып, бұл құбылысты теориялық және практикалық зерттеу әр жеке жағдайдағы дыбыс пен мағына арасындағы байланысты бағдарлауда маңызды рөл атқарады.

Түйін сөздер: контрастивтік лингвистика, паронимия, омонимия, контаминация.

K. A. Aysultanova, G. S. Sharipova

The main aspects of paronymy research in English language

This article discusses the specific features of functioning the phenomenon paronymy in English language. In foreign linguistics, there is no exact consensus on paronymy in learning foreign language. The paronymy as the phenomenon of "speech" semantics, is realized by speaker (a producer and the recipient) in the course of communication, as the fact of collision of paronyms in their speech. Paronyms are characterized by different meaning and their mixture in speech happens in the reason of not knowing the exact meaning. The essence of paronymy is when in speech (written and oral) words enter into the relation of a semantic contamination, i.e. one word as though "infects" with another meaning word. Theoretical and practical researches of the given phenomenon play an important role in assessing and understanding the significance of the phenomenon as a particular part of a sound and a meaning.

Key words: contrastive linguistics, paronymy, homonymy, contamination.

Проблема феномена паронимии освещены как в зарубежных, так и в российских исследованиях ученых О.В. Вишняковой [1, 188], С.М. Грабчикова [2, 216], В.П. Григорьева [3, 343], Л.П. Крысина [4, 208], А.Г. Щенина [5, 87-89], P. Valesio [6, 57-58].

Также, большой интерес в области паронимии имеют работы И.Н. Кузнецовой [7, 168] и Д. Морару [8, 20]. Авторы предпринимают попытку выявить суть явления, описать типы французских паронимов и их специфику по сравнению с омонимией и синонимией. В

работе Н.В. Крылова «Паронимия в современном английском языке: идиоэтический и функциональный аспекты», паронимия рассматривается и определяется в интервале между омонимией и полисемией, с одной стороны, и синонимией – с другой.

Известно, проблема паронимии затрагивалась и в ряде англоязычных словарей Фитцджеральда [9, 256], Х. Херда [10, 32], Э. Партриджа [11, 63], М. Моррис [12, 44], М. Висина [13, 95]», в которых термин *пароним* не употребляется, а сами паронимы трактуются, наряду с синонимами, омонимами, многозначными словами, без надлежащего их разграничения.

Поскольку, в современной лингвистике до сих пор нет доказательного мнения о сущности паронимии, многие лингвисты по-разному интерпретируют данный феномен, как «произносящиеся подобно», «имеющие некоторое фонетическое сходство», «близкие, сходные по звучанию», «любые созвучные слова (как однокорневые, так и разнокорневые) на основе их окказионального смешения в речи».

М.И. Фомина говорит о паронимии, применяя термины О.В. Вишняковой, подчеркивая в определении общность лексико-грамматической принадлежности слов-паронимов и родство корней [14, 415]. Паронимия в рамках такого подхода, следовательно, рассматривается как проявление системных связей языка, носит характер регулярный, закономерный и занимает определенное место в языковой структуре. При таком понимании паронимов в качестве примеров выступают слова:

адресат – адресант, восход – всход, безответный – безответственный

В английском языке им соответствуют пары типа:

expanse – expense, credible – credulous, calvary – cavalry, except – accept, access – excess.

Главным моментом в понимании паронимического процесса, в данной статье, является семантическое смешение слов на основе близости языковых форм, перенос формального подобия на содержательные отношения обоих паронимов, что и является причиной нарушения языковой нормы.

В западногерманской литературе, понимание паронимии имеет более узкое понимание и определение. Для обозначения паронимов часто пользуются термин *confusable*, либо паронимы могут быть включены в более общее понятие *malaprom*, т.е. ошибочного, неверного словоупотребления:

Русск: *здравница – здравница; носатый – носовой;*

Англ: *flagrant – fragrant; pair – pear; mess – mase; apposite – opposite.*

А. Рум, признавая нелингвистичность понятия *confusable*, фактически приравнивает его, к определению паронимии: «... это слово, которое не только схоже с другим в написании и произношении, но которое имеет общее с ним или ассоциативно связанное значение» (it is a word having a lexical and semantic (but not necessarily etymological) affinity with another). При этом критерии определения паронимов остаются те же: сходство в звучании, написании, смысловая близость. Помимо этого А. Рум использует еще менее определенное понятие как *suggestible*: «... a word which is unvoluntarily evoked by another, although unrelated to it in origin or even in meaning» [15, 156].

Английский исследователь У. Коутс, настойчиво игнорируя употребление термина *пароним*, связывает его содержание с омонимией и явлениями, примыкающими к ней. *Паронимы* (near-homonyms) У. Коутс определяют как «два или более фонетически близких слова, обладающих, как правило, различными значениями (тем не менее, имеются случаи..., когда паронимы являются синонимами; это одно из возможных следствий столкновения паронимов (clash of near-homonyms)» [16, 467-479]. Помимо паронимизации, квазиомонимия, по У. Коатсу, может иметь, по меньшей мере, два возможных последствия: 1) исчезновение одного из слов и 2) полная омонимия. В последнем случае фонетическая форма одного слова заимствуется для передачи значения, закрепленного за его квазиомонимом, т.е. паронимом.

Резюмируя сказанное, мы пришли к выводу, что к паронимам можно отнести весь комплекс явлений, связанных со звуковым сближением слов, ведущим к их ошибочной взаимозамене или к каламбуру. Близость форм порождает семантическую контаминацию созвучных слов, вследствие чего можно выделить следующие признаки слов паронимов:

- 1) Формальное или фонетико-орфографическое подобие слов;
- 2) Смысловое различие компонентов паронимической пары;
- 3) Возможность ошибочного употребления в речи человека;
- 4) Целенаправленная взаимозамена в речи как следствие паронимизации.

Мы, вслед за Н.В. Крыловой, признаем, что один из признаков определения паронимов в

английском языке – это принадлежность к одной части речи, которая является факультативной.

Следует учитывать тот факт, что при анализе паронимических связей, огромное значение играет учет структуры смешиваемых слов. В этом отношении работа, проделанная Л.Н. Федотовой на базе слов английского языка, вызывает большой интерес, поскольку паронимы английского языка, рассматриваются на всех критериях: фонетическом и семантическом [17, 76].

Как следует из большинства работ, в которых рассматривается явление *английской паронимии*, ее следует понимать как слова, которые не являются и не омонимами и не синонимами, т.к. мы знаем, что слова полностью совпадающие (идентичные) по звучанию, называются омонимами, а если же имеем разницу хотя бы в один звук, то это паронимы.

В английском языке паронимы могут дифференцироваться: 1) по одному звуку, например: [æ] – [o] *adapt – adopt; accident – occident*; [a:] – [i:] – *at last – at least* и другие; 2) по двум звукам в качестве фонетического дифференциатора (термин Л.Н. Федотовой), например: [z] – [s], [m] – [s] в словах *abysmal – abyssal; abduct – induct – [ə] – [i], [b] – [n]* и другие; 3) по трем звукам различаются паронимы, как *abruption – abruptness*; 4) по четырем звукам – *Arabic – Arabian*, и только самая малая часть паронимов английского языка может дифференцироваться пятью звуками, но такое количество фонетического дифференциатора характерно для многосложных слов, например: *convinced – convincible – convictive; contrary – contradictory; eductive – educative – educational* [17, 23].

Таким образом, рассмотрев каким количеством звуков различаются паронимы английского языка на фонетическом уровне и, основываясь на теории определения паронимии, можно сделать вывод, что английские паронимы на фонетическом уровне, стоят гораздо ближе к омонимам, чем к синонимам.

Рассматривая паронимы английского языка на уровне фонетического критерия, неоднократно говорилось и о семантическом критерии определения паронимов английского языка.

Паронимия как явление «речевой» семантики, осознается коммуникантами (продуцентом и реципиентом) в процессе коммуникации, как факт столкновения паронимов в их речи [18, 128]. Таким образом, для паронимии су-

ществены понятия значения и смысла. Паронимы характеризуются различным значением, а их смешение в речи происходит по незнанию точного значения слова. Суть паронимии в семантическом плане заключается в том, что в речи (письменной и устной) созвучные слова вступают в отношение семантической контаминации, т.е. одно слово как бы «заражает» своим значением другое. В «Словаре лингвистических терминов», под *контаминацией* понимается «взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их семантическому или формальному изменению или к образованию новой (третьей) языковой единицы» [19, 108]. Согласно теории речевых актов, продуцент/реципиент реализует в речи не ту единицу, которая предписывается языковой системой. Так, в высказывании *as headstrong as an allegory (alligator) on the banks of the river*. Слово *allegory* имеет место неправильного употребления языковой единицы в фразе, т.к. *allegory* «аллегория, эмблема, символ», где правильным словом по отношению значения должно быть *alligator* «аллигатор» в смысле «такой же настойчивый как аллигатор на берегу реки». Это случается в результате ущербного владения коммуникантами языковым кодом, т.е. отсутствием у них вербального или энциклопедического знаний, умений и навыков владения языком, что приводит к непреднамеренно ошибочному употреблению слов-паронимов, например: *He found himself in abasement* вместо *He found himself in abashment*. Ядром данного высказывания является паронимический ряд: *abasement-abashment*. Если ущербным языковым кодом владеет продуцент, то не осуществляется его интенция передачи информации. Следовательно, в таких случаях мы говорим об оговорках или опечатках. Если же ущербным кодом владеет реципиент, то нарушается процесс восприятия высказывания, в таких случаях следует говорить об ослышках. Так, высказывание *The conversation lagged slightly* может быть воспринято реципиентом как *The conversation slagged slightly* в силу незнания им значений паронимов *lag: slag*. В современном английском языке существуют паронимы, столкновение которых в речи стало настолько частым (рекуррентным), что оно фиксируется (без употребления термина *пароним*) словарями словоупотребления как ложное. Такие паронимические ряды называются рекуррентными.

В целом, фактор ущербоного владения языковым кодом наиболее типичен для студентов, учащихся. Его значение возрастает при восприятии речи на иностранном языке (билингвов), поскольку связь между представлением и словом в этом случае «недостаточно прочна, и большую роль играет субъективный фактор» [20, 72]. Естественно предположить, что существенную роль играет скорость речи и степень ее подготовленности. Согласно последним экспериментальным данным психолингвистики, больше всего оговорок бывает в очень быстрой и очень медленной речи. Количество ошибок для спонтанной речи значительно выше, чем для подготовленной [21, 27]. Частотность появления ошибки в речи спонтанной гораздо выше, чем в речи подготовленной.

Иначе говоря, пароним в семантическом плане есть напряжение между смыслом и значением. Очевидно, что упомянутое выше отношение контаминации, или заражения, возникает не на пустом месте и не только из-за созвучия слов, но и из-за определенной семантической общности этих слов. «Созвучие слов, близость их фонетического строя отражается на их понимании, на их семантических связях» [22, 43]. Такая семантическая общность паронимов определяется разного рода факторами: во-первых, не исключена близость языковых значений членов одного паронимического ряда, т.е. значений в системе, например: *critic* «критик, критикан»: *critical* «критический»: *critics* «критика, критическая статья»; *daily* «ежедневный, повседневный»: *diurnal* «дневной, выполняемый за день» и другие. Сам факт столкновения таких значений принадлежит речи (устной и письменной). В высказывании *You are too critic (critical)* языковое значение «критический», употребленное не с тем звуковым комплексом [*kritik*], становится его смыслом. Во-вторых – сближение паронимов на «содержательном» уровне может индуцироваться экстралингвистическими факторами (шум в канале связи, патология органов речи и слуха коммуникантов). Вышеизложенные факторы в совокупности приводят к существованию «содержательной общности», которое и составляет суть явления паронимии в семантическом плане.

В составе лексики современного английского языка, наблюдается также другой пласт паронимичных единиц, т.е. паронимы, которые были заимствованы из разных языков мира.

Большой процент ошибочно употребляемых слов как в русском, так и в английском, приходится на заимствованные слова или слова, которые содержат иноязычные аффиксы. Естественно, что, если говорящий плохо понимает значения употребительных слов, то в его сознании на первое место выдвигаются формальные (в первую очередь, звуковые) связи слов, где звуковое подобие воспринимается как сигнал семантической близости слов.

Более частные следствия адаптации заимствований паронимов в английском языке начинаются в более поздние периоды, а именно с XVI века, здесь наблюдается большой приток заимствований из латыни в области глагольных форм и новых структур. Обычно адаптировались основы причастий. В отдельных случаях заимствованные основы образовывались от основ настоящего времени латинского глагола (например, *conjure*, *dispute*, *disturb*). В результате чего появлялись дублеты, созвучные пары типа:

conduce – *conduct*, *convince* – *convict*, *repel* – *repulse*.

Другой важной характеристикой, пришедшей из среднеанглийского периода, было большое количество романских заимствований, которые также внесли свой вклад в расширение диапазона варьирования формального и содержательного планов слова. Интересно, что для французских основ, попавших в английский язык, было характерно иное, многословное, строение. Однако романские заимствования не только не противоречили тенденциям английского языка, но даже поддерживали их. В целом ряде случаев организовывались «новые «большие» ряды, на базе романского (французского или латинского) материала». «Таким образом, заимствования, внося основы, структурно несколько иные, чем в исконно английских словах, в отношении равенства в огласовке корневой морфемы, поддерживали наметившиеся в самом английском языке тенденции» [23, 194]. В результате, можно констатировать наличие в современном английском языке больших словообразовательных гнезд на базе заимствованных основ (например, от французской основы *human* имеем в английском языке: *human*, *humane*, *humaneness*, *humanize*, *humanism*, *humankind*, *humanist*, *humanly*, *humanistic*, *humanitarian*, *humanitarianism*, *humanity*, *humanisation*). Основы романского происхождения «оседали» не только в слое повседневной лексики, но и на уровне книжных, малопотребительных слов, что нашло отра-

жение в речи не слишком образованных персонажей в произведениях английских авторов.

Существуют также, более частные следствия адаптации заимствований в английском языке, относящиеся к более поздним периодам, к примеру, начиная с XVI века, отмечается огромный приток заимствований из латыни в области глагольных форм. В большинстве были адаптированы основы причастий, в других же случаях, заимствованные основы образовывались путем основ от настоящего времени латинского глагола (например: *conjure*, *dispute*, *disturb*). В результате появились дублеты, созвучные пары типа: *conduce – conduct*, *convince – convict*, *repel – repulse* [23, 34].

Анализ эмпирического материала, excerptированный Н.В. Крыловой из английских словарей «языковых трудностей», подтвердил

вышеизложенные предположения о том, что большинство паронимов, отмеченных в указанных словарях основывается на морфологической соотнесенности, в том числе и аффиксальной, которая была продемонстрирована на примерах [24, 159]:

Ceremonial/ceremonious, *assurance/insurance*, *abdicate/abrogate*, *discomfit/discomfort*; *deduce/de-duct* (паронимическая пара), *stimulant/stimulation/stimulus*, *epitaph/epigram/epithet* (паронимические ряды).

На основании вышеизложенного, можно заключить, что паронимы в широком понимании данного термина создают богатейшие и весьма интересные возможности их каламбурного использования в английском языке, однако, в тоже время, заслуживают более детального изучения данного феномена.

Литература

- 1 Вишнякова О.В. Паронимы в русском языке: учеб. пособие для филологических факультетов педагогических институтов. – М.: Высшая школа, 1974. – 188 с.
- 2 Грабчиков С.М. Межъязыковые омонимы и паронимы: опыт русско-белорусского словаря / С.М. Грабчиков. – Минск: Изд-во белорусского ун-та, 1980. – 216 с.
- 3 Григорьев В.П. Поэтика слова. – М., 1979. – 343 с.
- 4 Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968. – 208 с.
- 5 Щенин А.Г. Сочетание слов с одинаково или сходно звучащими корнями и стилистические функции этих сочетаний в русском языке // Вопросы грамматики и стилистики русского языка. – Хабаровск, 1965. – С. 87-89.
- 6 Valesio P. Paronomasia and the Articulation of Phonological Rules // Proceeding of the XI-th Int. Congress of Linguistics. – Milano, 1974. – P. 57-58.
- 7 Кузнецова И.Н. Пособие по французской лексикологии / И.Н. Кузнецова. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 168 с.
- 8 Морару Д. Паронимия членимых слов в современном французском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Минск, 1984. – С. 20-21.
- 9 (Фитцджеральда) Fitzgerald A.M. Word and Phrase. True and false use in English. – Chicago, 1901. – P. 256.
- 10 (Херд Х.) Herd H. Watch you English. Common errors in speech and writing. – London: Oxford university press, 1932. – P. 32
- 11 (Партридж Э.) Partridge E. Usage and Abuse: A guide to Good English. In Association with Hamish Hamilton, 1977. – P. 63
- 12 W., M. Morris. Harper Dictionary of Contemporary Usage. – New York; London, 1979. – P. 44.
- 13 (Висин М.) Weseen M. Words Confused and Misused. – New York: Crwell, 1932. – P. 95.
- 14 Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М., 1990. – С. 415.
- 15 Room A. Room's Dictionary of confusables. – L., 1980. – P. 156.
- 16 Coates W.A. Near-homonymy as a factor in language change // Language. – 1968. – Vol. 44. - #3. – P. 467-479.
- 17 Федотова Л.Н. Паронимия в английском языке: учеб. пособие / Л.Н. Федотова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1994. – С. 76.
- 18 Вишнякова О.В. Паронимия в русском языке: учеб. пособие для педагогических вузов по спец. «Русский язык и литература» / О.В. Вишнякова. – М.: Высшая школа, 1984. – С. 128.
- 19 Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – С. 108.
- 20 Скалкин В.А. Основы обучения иноязычной речи. – М., 1981. – С. 72.
- 21 Красиков Ю.В. Теория речевых ошибок. – М., 1980. – С. 27.
- 22 Виноградов В.В. Вступительное слово // В-сы терминологии. – М., 1971. – С. 43.
- 23 Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. – М., Л.: Изд-во академии наук СССР, 1960. – С. 194.
- 24 Крылова Н.В. Паронимия в современном английском языке: идиотэнический и функциональный аспекты: дисс. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 159.

References

- 1 Vishnyakova O.V. Paronymy v russkom yazyke: ucheb. posobie dlya filologicheskikh fakul'tetov pedagogicheskikh institutov. – M.: Vysshaya shkola, 1974. – 188 s.
- 2 Grabchikov S.M. Mezhyazykovye omonimy i paronymy: opyt rusko-belorusskogo slovarya / S.M. Grabchikov. – Minsk: Izd-vo belorusskogo un-ta, 1980. – 216 s.
- 3 Grigor'ev V.P. Poetika slova. – M., 1979. – 343 s.
- 4 Krysin L.P. Inoyazychnye slova v sovremennom russkom yazyke. – M., 1968. – 208 s.
- 5 Schenin A.G. Sochetanie slov s odinakovo ili shodno zvuchaschimi kornyami i stilisticheskie funktsii etih sochetaniy v russkom yazyke // Voprosy grammatiki i stilistiki russkogo yazyka. – Habarovsk, 1965. – S. 87-89.

- 6 Valesio P. Paronomasia and the Articulation of Phonological Rules // Proceeding of the XI-th Int. Congress of Linguistics. – Milano, 1974. – P. 57-58.
- 7 Kuznetsova I.N. Posobie po frantsuzskoy leksikologii / I.N. Kuznetsova. – M.: Izd-vo MGU, 1991. – 168 c.
- 8 Moraru D. Paronimiya chlenimyh slov v sovremennom frantsuzskom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Minsk, 1984. – S. 20-21.
- 9 (Fittsdzheral'da) Fitzgerald A.M. Word and Phrase. True and false use in English. – Chicago, 1901. – P. 256.
- 10 (Herd H.) Herd H. Watch you English. Common errors in speech and writing. – London: Oxford university press, 1932. – P. 32
- 11 (Partridzh E.) Partridge E. Usage and Abusage: A guide to Good English. In Association with Hamish Hamilton, 1977. – P. 63
- 12 W., M. Morris. Harper Dictionary of Contemporary Usage. – New York; London, 1979. – P. 44.
- 13 (Visin M.) Weseen M. Words Confused and Misused. – New York: Crwell, 1932. – P. 95.
- 14 Fomina M.I. Sovremenniy russkiy yazyk. Leksikologiya. – M., 1990. – S. 415.
- 15 Room A. Room's Dictionary of confusables. – L., 1980. – P. 156.
- 16 Coates W.A. Near-homonymy as a factor in language change // Language. – 1968. – Vol. 44. - #3. – P. 467-479.
17. Fedotova L.N. Paronimiya v angliyskom yazyke: ucheb. posobie / L.N. Fedotova. – Tver': Tver. gos. un-t, 1994. – S. 76.
- 18 Vishnyakova O.V. Paronimiya v russkom yazyke: ucheb. posobie dlya pedagogicheskikh vuzov po spets. «Russkiy yazyk i literatura» / O.V. Vishnyakova. – M.: Vysshaya shkola, 1984. – S. 128.
- 19 Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov / O.S. Ahmanova. – M.: Sov. Entsiklopediya, 1966. – S. 108.
- 20 Skalkin V.A. Osnovy obucheniya inoyazychnoy rechi. – M., 1981. – S. (72)
- 21 Krasikov Yu.V. Teoriya rechevyyh oshibok. – M., 1980. – S. (27)
- 22 Vinogradov V.V. Vstupitel'noe slovo // V-sy terminologii. – M., 1971. – S. 43.
- 23 Yartseva V.N. Istoricheskaya morfologiya angliyskogo yazyka. – M., L.: Izd-vo akademii nauk SSSR, 1960. – S. 194.
- 24 Krylova N.V. Paronimiya v sovremennom angliyskom yazyke: idioetnicheskii i funktsional'nyj aspekty: diss. ... kand. filol. nauk. – Sankt-Peterburg, 1993. – S. 159.